

— Жена, что случилось? М?

— Обними.

— Хорошо, иди ко мне.

Гу Шиянь обхватил ладонями узкую талию Цэнь Юя и притянул его к себе. Цэнь Юй крепко обвил ногами поясну Гу Шияня, уткнувшись лицом в его плечо, словно пытаясь слиться с ним воедино.

Гу Шиянь, не разжимая объятий, дошел до ковра рядом с диваном и опустился на пол. Он мягко погладил Цэнь Юя по спине, больше не спрашивая, что произошло. Они просто сидели в тишине, прижавшись друг к другу.

Гу Шиянь склонил голову и поцеловал Цэнь Юя в макушку. Он был бесконечно счастлив, что его крепкая грудь способна стать для этого человека целой вселенной.

Они так и сидели, впитывая тепло друг друга. На самом деле, его мальчик был куда хрупче, чем казалось окружающим. Его мнимая стойкость была лишь следствием того, что раньше ему никто не подставлял плечо.

Цэнь Юй, не поднимая головы от плеча, глухо пробормотал:

— Почему мы не сели на диван?

— Боялся, что тебе будет неудобно, — ответил Гу Шиянь.

Цэнь Юй крепче обхватил его шею руками и тихо, но решительно произнес:

— Я люблю тебя.

Эти искренние, прямые слова мальчишки пронзили его сердце, вызвав одновременно прилив радости и острую, саднящую боль.

Гу Шиянь похлопал его по спине:

— Малыш, ты хочешь меня задушить?

Цэнь Юй разжал руки, и Гу Шиянь воспользовался моментом, чтобы немного отстраниться. Он смотрел на Цэнь Юя глубоким, чарующим взглядом, словно желая поглотить его целиком.

— Цэнь Юй, я люблю тебя. Рядом со мной ты можешь быть каким угодно — своенравным, дерзким, можешь не быть таким рассудительным. Я здесь для того, чтобы ты мог на меня опереться, а не для того, чтобы ты вел себя как взрослый.

Цэнь Юй снова прильнул к любимому плечу и мягко ответил:

— Хорошо.

Прошла неделя.

Все эти семь дней они молчаливо соблюдали негласное правило: один пробирался через окно, другой — через стену. В спальне Цэнь Юя постепенно появлялось все больше вещей Гу Шияня. Цэнь Юй с каким-то особенным удовлетворением смотрел на то, как одежда брата соседствует в шкафу с его собственной.

Цэнь Юй рано приехал в Управление правосудия. Последние два дня они допрашивали Цзян Бая, но тот хранил поразительную верность Девятому господину Гу, и вытянуть из него хоть какие-то существенные доказательства не удавалось.

Цэнь Юй сидел за рабочим столом, ослабив воротник рубашки, и чувствовал раздражение. От брата новостей не было, Девятый господин тоже затаился, а единственный свидетель — Цзян Бай — молчал.

Раздался стук.

— Войди, — отозвался Цэнь Юй.

— Капитан Цэнь, Девятый господин Гу объявился, — доложила Бай Чжи. — Мы засекли его движение в сторону отдаленного района.

— Местоположение известно?

— Похоже, он направляется в детский приют Солнечный ангел.

— Поехали, проследим за ним.

Цэнь Юй и Бай Чжи следовали за машиной Девятого господина до самого приюта. Не решаясь действовать открыто, они остановились неподалеку, наблюдая за происходящим. Вскоре машина Девятого господина выехала с подземной парковки, и в тот момент, когда стекло приподнялось, Цэнь Юй успел заметить профиль сидевшего на заднем сиденье мужчины.

Цэнь Юй и Бай Чжи вошли в приют, предъявив удостоверения сотрудников Управления. Навстречу им поспешила директор.

— Вы... что-то случилось? — спросила она с тревогой.

— Ничего страшного, бабушка, не волнуйтесь, мы просто хотим задать пару вопросов, — ответил Цэнь Юй.

— Бабушка-директор, не могли бы вы провести нам небольшую экскурсию? — попросила Бай Чжи.

— Конечно, конечно.

Директор повела их в учебный класс, где малыши сидели смирно, внимательно слушая учителя. Однако одно место во втором ряду пустовало.

— На стенах — их рисунки и грамоты, — рассказывала директор. — Пусть некоторые из них не совсем здоровы, они учатся любить этот мир. Ой, а где же Сяо Чу и Цяо Ань? — она заметила отсутствие ребенка.

Учитель, наводивший порядок на полках, подошел к ним:

— Директор, я уже отправил людей на поиски.

— Простите, кто такой Цяо Ань? — спросил Цэнь Юй.

— Мальчик, которого привезли недавно. Он не разговаривает, очень несчастный ребенок. Его отец проиграл всё состояние и деньги на лечение сына из-за наркотиков, а мать, не выдержав горя, покончила с собой. Он здесь совсем недавно и часто убегает в одиночку.

К ним подошли двое сотрудников. Директор спросила:

— Ну что, нашли?

Те покачали головами.

— Идите, работайте, — вздохнула директор. — До ужина он вернется. Мы ищем его не для того, чтобы заставить учиться, а чтобы обеспечить безопасность. Кстати, я совсем заболталась, что вы хотели спросить?

Бай Чжи показала фотографию Девятого господина:

— Бабушка, вы знаете этого человека?

— А, это Сяо Гу. Знаю, конечно. Он только что уехал. Все эти новые книги и канцтовары, что вы видели у входа, — его подарки.

— Он часто бывает здесь?

— Не очень, хотя в последнее время зачастил. Он наш единственный спонсор, содержит всех пятьдесят человек в нашем приюте.

— А как вы познакомились? — спросил Цэнь Юй.

— Сяо Гу был в первой группе детей, которых к нам привезли. Он мне запомнился больше всех. Сначала, как и маленький Цяо Ань, не любил разговаривать, все сидел в стороне. А потом к нему стал приходить один мальчик, они подружились.

— Вы помните, как звали того мальчика?

— Простите, никак не вспомню.

— А архив тех лет сохранился?

— Это было так давно... может, что-то и осталось. Попробуйте поискать в старом архиве, там все документы того времени.

— Вы помните, в каком году к вам попал Гу Яо?

— Помню, я тогда только стала директором, примерно в девяностом. Сяо Чу, отведи их в старый архив.

— Слушаюсь, — отозвался Сяо Чу.

— Бабушка, спасибо вам большое, — поблагодарил Цэнь Юй.

Сяо Чу привел их в архив:

— Вот здесь. Сюда давно никто не заходил, может быть беспорядок. Вот ключ.

— Спасибо, — сказала Бай Чжи.

Они открыли дверь. В комнате стояли ряды шкафов, на столе лежали разрозненные папки. Несмотря на хаос, на полу было чисто и не чувствовалось сырости — видимо, здесь регулярно убирались.

— Капитан Цэнь, здесь так много всего, как мы найдем нужное? — спросила Бай Чжи.

— Придется постараться. Документы перемешаны, давайте сначала отберем папки за период с 1985 по 1995 год.

— Принято! Отважная Бай Чжи трудностей не боится!

— ... — Цэнь Юй промолчал.

Вдруг в одном из шкафов что-то зашуршало, а лампочка под потолком мигнула, добавив обстановке зловещности. Бай Чжи тут же сникла, осторожно спрятавшись за спину Цэнь Юя и прошептав:

— Капитан, тут... тут не может быть призраков?

Цэнь Юй направился к шкафу, откуда доносился шум, но из угла выскочил обычный мышонок.

— А-а-а! Капитан, там мышь! — вскрикнула Бай Чжи.

Мышонок, казалось, одарил её презрительным взглядом и юркнул обратно в нору.

Цэнь Юй продолжил путь к шкафу и распахнул дверцу.

— А-а-а! Капитан, там человек! — снова закричала Бай Чжи.

<http://bllate.org/book/22461/2362880>